

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Редькова Ирина Сергеевна

Образ города в западноевропейской экзегетике XII века

раздел 07.00.00 — исторические науки

специальность 07.00.03 — всеобщая история (средние века)

автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре истории средних веков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский Государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор кафедры истории средних веков Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова **Филиппов Игорь Святославович**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор кафедры «Менеджмент туристического бизнеса» Факультета экологии и сервиса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» **Девятайкина Нина Ивановна;**

кандидат исторических наук, заведующий группой проверки и информации ЦНЦ «Православная энциклопедия» **Мереминский Станислав Григорьевич.**

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится «__» _____ 2015 г. в _____ на заседании Диссертационного совета Д.501.002.12 при Московском Государственном Университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, МГУ, Исторический факультет, аудитория А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова (по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27., Фундаментальная библиотека) и на сайте <http://www.hist.msu.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Никитина Т. В.

Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования.

Христианство и латинская Библия в значительной мере сформировали культуру средневекового Запада и во многом заложили этические, культурные, политические и даже социальные основы европейской цивилизации. Библейский символизм, разработанный в экзегетике, стал тем общим знаменателем, который, по словам М.-Д. Шеню, связывал разные планы и разные аспекты бытия и быта людей Средневековья¹. Различные методы и техники истолкования священного текста, возникшие еще в раннее Средневековье, позволили адаптировать древний текст к реалиям новых эпох, сделали его инструментом социальной рефлексии и идентификации себя и своего места в меняющемся мире. Социальные, экономические и политические трансформации, которые затрагивали Церковь, заставляли теологов обращаться к *Scriptura Sacra* для осмысления происходящих на их глазах перемен.

Многоуровневая система толкования Библии давала экзегетам возможность на основе определенного и единого для всех богословов корпуса текстов совершенно по-разному оценить одно и то же явление и выразить с помощью библейских метафор и аллегорий свою собственную позицию по отношению к религиозным дискуссиям и социальным трансформациям, свидетелями которых они были. Священное Писание продолжает играть важную роль в жизни европейских обществ и отдельных людей и в наши дни. Периодически возникающие дискуссии о границах духовного и мирского, сакрального и профанного, как и, в целом, о роли христианской культуры в современной

---

¹ Chenu M.-D. La théologie au XII siècle. Paris, 1957. P. 160.

европейской цивилизации, свидетельствуют, что вопросы интерпретации Библии остаются достаточно острыми и в XXI в.

Проблематика и степень научной изученности темы.

Данное исследование является междисциплинарным с точки зрения подхода к источникам и самой проблеме: в нем предпринята попытка изучить классическую для отечественной и западной медиевистики тему города на материале необычных, но очень важных для эпохи Высокого Средневековья источниках – экзегетике, то есть комментариях на Священное Писание. Ключевым был вопрос о том, как экзегеты реагировали на достаточно новое социальное явление – город – и что их тексты рассказывают о ней.

Интерес к изучению экзегетических текстов обозначился в историографии в первой половине XX века и был связан с изменением, как тематики, так и проблематики исследований. Долгое время средневековая экзегетика оставалась несправедливо забытой. Этот факт объясняется жесткими границами между дисциплинами: если историки находили экзегетический материал «слишком религиозным» и «не очень конкретным», то религиоведы и церковные авторы считали изучение экзегетики «не достаточно религиозным по тематике»².

В 30-40 гг. прошлого века родоначальники школы Анналов Марк Блок и Люсьен Февр предложили новый подход в изучении прошлого, в котором внимание стало уделяться не столько биографиям великих людей или описанию тех или иных знаковых событий, сколько обществу в целом, в том числе его духовной жизни. Последнее поколение Школы Анналов все большее значение придает исторической психологии, социальной истории

---

² *Lerner R. E. Neue Richtungen in der hoch- und spätmittelalterlichen Bibelexegese // Schriften des Historischen Kollegs. Kolloquien 32. München, 1996. S. X.*

идей, социокультурной истории, коллективным представлениям и ценностям, тому, что Л. Февр называл «историей ментальностей»³. Историки, работающие в этом ключе, пересмотрели отношение к целому ряду источников, которые ранее оценивались как малоинформативные. Во второй половине XX в. появляются обобщающие научные труды, посвященные истории средневековой экзегетики (например, работы А. де Любака,⁴ М.-Д. Шеню⁵, Ж. де Геллинка,⁶ Б. Смоллей,⁷ Ж. Леклерка⁸), которые до сих пор сохраняют свою актуальность.

Проблема образа города в Средние века изучалась в научной литературе в контексте взаимоотношений города и церкви⁹, города и монашества¹⁰, но экзегетические источники при этом почти не привлекались. Исключение составляют немногочисленные точечные исследования, предпринятые в

---

³ *Смирнов В.П.* Французская историография. Это исследование опубликовано в Интернете на сайте http://www.amstud.msu.ru/full_text/texts/dementyev/ *Шартье Р.* Интеллектуальная история и история ментальностей: двойная переоценка? // Новое литературное обозрение. 2004. № 2 (66). С. 17-47.

⁴ *De Lubac H.* Exégèse médiévale. V. 1-4. Paris, 1959-1964.

⁵ *Chenu M. D.* Théologie symbolique et exégèse scolastique aux XII-XIIIe siècles. P., 1951; *Idem.* La théologie au XIIIe siècle. Paris, 1957.

⁶ *Ghellinck J.* Le mouvement théologique au XIIIe siècle, Brügge, 1948.

⁷ *Smalley B.* The Study of the Bible in the Middle Ages, Oxford, 1941.

⁸ *Leclercq J.* Wissenschaft und Gottverlangen. Düsseldorf, 1963.

⁹ *Bosl K.* Regularkanoniker (Augustinerchorherren) und Seelsorge in Kirche und Gesellschaft des europäischen 12. Jahrhunderts. München, 1979; *Duby G.* Histoire de la France urbaine. T. 2. La Ville médiévale. Paris, 1980; I laici nella "societas Christiana" dei Secoli XI e XII: Atti della terza Settimana internazionale di studio, Mendola, 21-27 agosto 1965. Milano, 1968; La vita commune del clero nei secoli XI e XII. Milano, 1959.

¹⁰ Moines et religieux dans la ville (XIIe-XVe siècle). Toulouse, 2009; *Sydow J.* Stadt und Kirche im Mittelalter // Cum omni mensura et ratione. Ausgewählte Aufsätze. Festgabe zu seinem 70. Geburtstag / Hrsg. von *H. Maurer.* Sigmaringen, 1991. S. 178-199; *Анисимова А.А.* Город и монастырь в средневековой Англии: на материале юго-восточных графств: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. М., 2012.

рамках изучения творчества того или иного автора (например, книга М. Брун о сакральной топографии у Бернарда Клервоского¹¹). Более значительная литература посвящена отношению духовенства к городу и городской жизни¹². В последние два десятилетия в западной историографии обозначился интерес к изучению вопроса о формировании городского типа духовности (работы Й. Оберсте¹³, У. Майера¹⁴), однако, в целом, налицо серьезная лакуна в изучении средневекового города.

В 80-х гг. XX столетия в гуманитарных и социальных науках возникает интерес к пространственному дискурсу (*spatial turn*), который в медиевистике накладывается на традиционную тему истории города, стимулируя появление исследований, в центре которых было особое восприятие городского ландшафта и сакрального пространства (М. Лоуверс¹⁵, Д. Йонья-Пра¹⁶). В силу специфики изучения проблемы «сакрального» в пространстве города, историки этого направления неизбежно обращаются к

---

¹¹ Bruun M.B. Parables. Bernard of Clairvaux's Mapping of Spiritual Topography. Leiden, Boston, 2007.

¹² Jaeger S. Envy of Angels. cathedral schools and social ideals in medieval Europe, 950 – 1200. Philadelphia, 1994; Little L.K. Religious Poverty and the Profit Economy in Medieval Europe. Ithaca, 1978; Stüdeli B. E. Minoritenniederlassungen und mittelalterliche Stadt. Beiträge zur Bedeutung von Minoriten und anderen Mendikantenanlagen im öffentlichen Leben der mittelalterlichen Stadtgemeinde, insbesondere der deutschen Schweiz (Franziskanische Forschungen, Bd. 21). Werl, 1969.

¹³ Oberste J. Zwischen Heiligkeit und Häresie. Religiosität und sozialer Aufstieg in der Stadt des hohen Mittelalters. Köln, 2003.

¹⁴ Meier U. Mensch und Bürger. Die Stadt im Denken spätmittelalterlicher Theologen, Philosophen und Juristen. München, 1994.

¹⁵ Lauwers M. Naissance du cimetière: lieux sacrés et terre des morts dans l'Occident médiéval. Paris, 2005.

¹⁶ Iogna-Prat D. La Maison Dieu: une histoire monumentale de l'Église au Moyen âge v. 800 - v. 1200. Paris, 2012.

библейским текстам¹⁷, однако тексты экзегетического характера и в их работах используются лишь спорадически.

В отечественной историографии историей западноевропейского средневекового города занимались много, с различных точек зрения и на самых разнообразных источниках¹⁸ (в частности, А.К. Дживелегов¹⁹, Н.П. Грацианский²⁰, В.В. Стоклицкая-Терешкович²¹, Я.А.Левицкий²², Е.В.Гутнова²³, Л.А.Котельникова²⁴, А.Л.Ястребицкая²⁵, С.Д.Червонов, А.А.Сванидзе, С.М.Стам²⁶, Н.И. Девятайкина²⁷, Л.П. Репина²⁸, Н.А. Хачатурян²⁹, И.С. Филиппов³⁰ и многие другие³¹), но не на основе

---

¹⁷ Изучение сакрального пространства в последнее время все больше привлекает западных историков. См.: *Lieux sacrés et espace ecclésial (IXe-XVe siècle)*. Toulouse, 2011.

¹⁸ Об историографии предмета см.: *Сванидзе А.А.* Средневековые города Западной Европы: некоторые общие проблемы // *Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Феномен средневекового урбанизма*. М., 1999. Т.1. С. 9-41.

¹⁹ *Дживелегов А.К.* Средневековый город в Западной Европе. СПб., 1902.

²⁰ *Грацианский Н.П.* Парижские ремесленные цехи в XIII-XIV столетиях. Казань, 1911.

²¹ *Стоклицкая-Терешкович В.В.* Основные проблемы истории средневекового города X-XV веков. М., 1960.

²² *Левицкий А.Я.* Город и феодализм в Англии. М., 1987.

²³ *Гутнова Е.В.* Город, бюргерство и феодальная монархия // *Extra muros*. Город, общество, государство. Т 4. М., 2000. С. 8-29.

²⁴ *Котельникова Л.А.* Феодализм и город в Италии в VIII-XV веках. М., 1987.

²⁵ *Ястребицкая А.Л.* Европейский город. М., 1993.

²⁶ *Стам С.М.* Экономическое и социальное развитие раннего города. Саратов, 1969.

²⁷ *Девятайкина Н.И.* Право и произвол в итальянском городе 14 в. глазами Петрарки // *Право в средневековом мире*. СПб., 2001. С. 325-335.

²⁸ *Репина Л. П.* Городские микроструктуры и город как подсистема в истории // *Феномены истории 2005. К 80-летию В. Л. Керова. Сб. статей*. М., 2005. С. 244-257.

²⁹ *Хачатурян Н.А.* Город в системе феодальной формации // *Вопросы истории* 1983 (1) . М., С. 69-84.

³⁰ *Филиппов И. С.* Средиземноморская Франция в раннее средневековье. М., 2000.

³¹ См., например: *Город в средневековой цивилизации Западной Европы*. Под ред. *А.А.Сванидзе*. 4 т. М., 1999-2001 гг.

экзегетических текстов и без постановки вопроса об отношении духовенства к городу и горожанам. Экзегетические тексты как источник по социальной рефлексии привлекались в работах А.Я. Гуревича³², однако феномен города на их материале до настоящего времени не был предметом специального исследования³³. Если влияние экзегетики на искусство и архитектуру изучается в последние годы достаточно активно (например, в работах С.С. Ванеяна³⁴, О.С. Воскобойникова³⁵, Ефремовой Ю.А.³⁶, Н.С. Ломакина³⁷, то применительно к социальным отношениям мы вынуждены констатировать серьезный пробел. Таким образом, несмотря на обозначившийся в последние десятилетия интерес к богословским трудам как к источнику по социальной и культурной истории, данная проблематика не получила должного освещения ни в отечественной, ни в зарубежной историографии.

Объектом исследования является образ города в экзегетике XII века, **предмет работы составляют вопросы специфики** западноевропейской экзегетической традиции, соотношения социальной реальности и духовной культуры, отношения монашества к горожанам и городскому ландшафту.

Хронологические рамки работы ограничены XII веком. Это особая эпоха в истории Западной Европы, время глубинных трансформаций во всех сферах

---

³² Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981.

³³ Единственным исключением является небольшая, но емкая работа Н.Ф. Ускова Монастыри в городе // Феномен средневекового урбанизма. М., 1999. С. 280-310.

³⁴ Ванеян С.С. Архитектура и иконография. «Тело символа» в зеркале классической методологии. М., 2010.

³⁵ Воскобойников О.С. Тысячелетнее царство (300—1300). Очерк христианской культуры Запада. М., 2014.

³⁶ Ефремова Ю.А. Символика монастырского средневекового сада (на примере раннецистерцианской традиции) // Диалог со временем. Вып. 40, 2012. С. 160-172.

³⁷ Ломакин Н.А. Образы пространства в папском церемониале XIII-XIV вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03: защищена 07.11.2012. М., 2012.

жизни – политической, социальной, экономической, культурной³⁸ – становления городов как новой формы организации социальной жизни, как нового исторического феномена, как одного из важнейших факторов формирования и развития европейской цивилизации. Средневековый западноевропейский город складывается в это время не только как тип поселения или хозяйственных занятий, но как особый образ жизни, со своим бытом, укладом, формами общежития и со своей значительной и влиятельной субкультурой³⁹.

В XII в. экзегетика достигает своего наивысшего развития, возникает большое количество всевозможных комментариев и проповедей на Священное Писание, оформляются различные жанры в рамках богословской литературы – диспуты, сентенции, суммы, разъяснения, комментарии, осмысляющие как насущные, конкретные, так и теологические, абстрактные вопросы и проблемы. То обстоятельство, что до нас дошли сочинения не только выдающихся экзегетов и теологов XII в., но и огромное количество богословских трудов средних по способностям и влиянию авторов, дает возможность создать представление о характерном, «типичном»⁴⁰ отношении к феномену города. Сложность такого рода исследования заключается не только в «дешифровке» отдельного символа: для того, чтобы увидеть сдвиги в сложившейся системе, нужна дешифровка целой системы символов.

Источники. В качестве источников исследования были выбраны экзегетические работы авторов, которые принадлежали к разным

---

³⁸ Уваров П.Е. XII столетие и секрет средневекового Запада: обретение новых форм // Средние века. 2013. Вып.74(3-4). С. 42-59.

³⁹ Сванидзе А.А. Средневековые города Западной Европы: некоторые общие проблемы // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма. М., 1999. С. 9.

⁴⁰ Карсавин Л.П. Основы средневековой религиозности в XII-XIII вв. СПб., 1907. С. 15.

направлениям в западной Церкви и были в неодинаковой мере знакомы с реальным городом. С одной стороны, это представители традиционного бенедиктинского монашества (например, Руперт Дойцкий, Готфрид Адмонтенский, Бернард Клунийский), с другой – адепты нового ордена цистерцианцев, созданного в конце XI в. и пережившего стремительный подъем в первой половине XII в (прежде всего, Бернард Клервосский, Гийом из Сен-Тьерри, Исаак из Стеллы). Аскетический идеал бенедиктинцев предполагал отречение от мира, их монастыри строились так, чтобы монахи по возможности не соприкасались с мирянами. И вдруг в начале XI века многие монастыри оказываются в самом эпицентре жизни «века сего» – в городах. Комментарии на Священное Писание позволяют увидеть, как реагировали монахи на вызовы времени, какие ответы предлагали, как старая традиция воспринимала новую реальность.

Цистерцианские авторы были выбраны по нескольким причинам: во-первых, их орден предлагал обществу «новую духовность», во-вторых, статуты этого ордена напрямую запрещали основание монастырей вблизи городов. Сочинения цистерцианцев дают теоретическое обоснование такой жесткой позиции. В-третьих, орден отказался от бенедиктинской практики приема в монастыри детей-облатов, соответственно, в орден вступали уже зрелые люди с определенным житейским и социальным опытом, нередко знакомых с городской жизнью. В исследовании использовались также сочинения регулярных каноников (Герхох Райхерсбергский, Гуго Сен-Викторский, Ришар Сен-Викторский, Гуго из Фольето), на плечи которых легла задача повседневного пастырского окормления горожан. Их экзегетические трактаты также содержат интересную информацию: богословы неизменно проецировали свой опыт, свои жизненные коллизии на текст, который они толковали.

При написании диссертации были использованы, помимо опубликованных, также некоторые неопубликованные тексты из рукописных фондов

Парижской Национальной Библиотеки, Государственной Библиотеки Берлина – Культурное наследие Пруссии, Университетской библиотеки Дюссельдорфа. В частности, работа с рукописями в университетской библиотеке Дюссельдорфа позволила обнаружить пятую, неизвестную часть трактата Гуго Фольетского «Об обители души» (*De claustro animae*) - «О лицемерах» (*De ypocrita*)⁴¹.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней на основе многочисленных источников, часть которых находилась ранее вне поля зрения как отечественных, так и зарубежных ученых, а иные анализировались с совсем других точек зрения, впервые показано, каким образом богословы XII века «вчитывали» в комментарии Священного Писания актуальные и злободневные темы, как с помощью различных методов интерпретации сакрального текста авторы заявляли о своем отношении к одному из важнейших процессов в истории европейской цивилизации – становлению средневекового города.

Цели и задачи исследования. Цель данной диссертационной работы состоит в том, чтобы показать, каким предстает средневековый город в экзегетике, определить место «городской» темы в богословии XII в., а также отношение к городу духовенства, интеллектуалов эпохи. Для достижения этих целей были сформулированы следующие задачи:

Во-первых, рассмотреть теоретические представления монашества о городе, а также выяснить, в какой мере их отношение к нему определялось традициями, так или иначе аккумулированными в западноевропейской культуре к XII в., проанализировать наполнение понятия «город», как обозначался город в святоотеческой литературе, каковы были основные

---

⁴¹ Universitäts- und Landesbibliothek Düsseldorf. Ms. B71 133v -146v.

аспекты учения о городе и граде и вероятные векторы развития экзегетических трактовок.

Во-вторых, понять, каким видели город богословы этой эпохи, какие элементы городского ландшафта упоминаются в экзегетических трактатах и в каком контексте, как техники толкования библейских текстов соотносились с городской жизнью XII в.

В-третьих, прояснить, какими были в то время представления об идеальной форме общежития, и какое место в нем занимал город.

В-четвертых, исследовать имеющиеся в экзегетике XII в. сведения об образе жизни горожан, горожанок и их занятиях, в частности, выяснить, какое влияние на представления о горожанах оказывали гендерные стереотипы, как богословы воспринимали иноверцев (иудеев) и, в связи с этим, установить, какое место в экзегетике занимают полемические или апологетические мотивы.

Методологической основой исследования являются важнейшие принципы исторической науки: научность, объективность, строгая системность, историзм и многосторонний анализ источников для получения максимально независимых выводов. Были использованы следующие методы:

- метод сравнительно-исторического анализа, который позволил на основании разноплановых источников выявить основные элементы представлений о городе;
- метод культурологического анализа позволяет рассмотреть город в контексте развития конкретной цивилизации как отражение трансформационных процессов и исторического фона европейской культуры XII в.;
- семиотический метод, в котором предмет исследования предстает как система знаков. Исследование структуры урбанистического пространства

града Божьего как знаковой системы с несколькими уровнями кодирования позволяет выделить исходные уровни интерпретации, определить т.н. «матрицу» и ее основные элементы. Актуализация тех или иных элементов «матрицы», их релокация в рамках одной системы знаков позволяет определить качественный сдвиг или мутации знаковой системы, и таким образом, оценить степень знакомство автора с городской средой, определить его отношение к ней, синтезировать данные топографии и литургики, выявить взаимосвязь между структурированием пространства и его языковой метасущности;

- метод герменевтического анализа, примененный к экзегетическим источникам, дающим толкование устоявшимся фигурам и типам городских образов Ветхого Завета. Этот метод позволяет выявить намерения авторов источников, которые с помощью семантических толкований традиционных элементов и их релокации в структуре толкования обозначали свою позицию.

- количественный метод, с помощью которого были определены коэффициент корреляции между лексемами, определяющими городской ландшафт, и частота их встречаемости у определенных авторов. Этот метод применялся ограниченно на материале дигитализированного корпуса источников – *Patrologia Latina*. Он требует определенной осторожности, поскольку многие тексты в Патрологии имеют неверную атрибуцию по авторству, особенно, это касается текстов XII века, в частности, Сен-Викторской школы. Тем не менее, применение этого метода позволило выявить круг текстов, где наиболее сильно выражена городская тема.

Практическое значение исследования. Материалы и выводы настоящей диссертации могут быть использованы для дальнейшего изучения истории культуры, религии, Церкви и города в средневековой Европе. Нарботанный материал может быть полезен при чтении специальных курсов по истории средневековой книжности, теологии, Библии, западноевропейского

монашества, при издании общих и специальных учебных пособий по истории Средних веков.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались в 2008-2014 гг. на заседаниях кафедры истории средних веков Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Отдельным сюжетам, связанным с диссертационной работой, посвящен ряд выступлений на научных конференциях и в рамках самостоятельных докладов в МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, Высшей Школе Экономики, в Германском Историческом Институте в Москве, Германском Историческом Институте в Париже, Университете им. братьев Гумбольдтов в г. Берлин, Техническом Университете г. Дрезден, университетах Билифельда и Регенсбурга. Результаты исследования отражены в публикациях, приводимых в библиографии.

Структура работы.

Работа состоит из введения, обзора источников, историографического обзора, основной части, которая разделена на четыре главы, и заключения.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются хронологические рамки исследования, а также цели и задачи работы, определяется методологическая основа диссертации.

Источниковедческая часть разделена на пять параграфов. Первый параграф – **«Особенности средневековой экзегетики»** – посвящен понятию экзегетики, определяется предмет экзегезы.

Во втором параграфе **«Священное Писание как предмет экзегетики»** рассматриваются проблемы становления латинских переводов Библии и их рецепции в раннее и высокое Средневековье. Особое внимание уделяется переводу Иеронима и его спору с Августином о «еврейской истине» (*hebraica veritas*) в контексте создания латинского текста Библии.

В третьем параграфе **«Методы экзегетики»** раскрываются особенности становления различных интерпретационных моделей истолкования Писания, в том числе типологии и христианской аллегории в богословских школах древней Церкви. Рассматривается также метод толкования, предложенный Оригеном, и его использование на Западе.

Четвертый параграф **«Особенности экзегетики XII века»** исследует различие преподавания Священного Писания в монастырских и кафедральных школах, специфику толкований Библии в т. н. «монашеской теологии» по сравнению с ранней схоластикой.

В пятом параграфе «**Авторы и тексты**» дается характеристика творчества экзегетов первой половины XII века, труды которых послужили основой для диссертационного исследования, обозначены основные богословские традиции этой эпохи – Сен-Викторская школа и цистерцианское богословие. Кроме того, охарактеризованы важнейшие нормативные источники латинской аскетической традиции, важные для изучения данной темы.

В **историографическом разделе** дан обзор основных направлений изучения взаимоотношений духовенства и горожан, изучения истории монашества в контексте городской истории, определены главные вехи изучения экзегетических текстов как источников по социальной истории и истории культуры.

Первая глава «**Город библейский и город XII века**» посвящена исследованию классической для Средневековья августиновской концепции двух градов и ее рецепции в первой половине XII в.

В первом параграфе «**Терминологические проблемы обозначения городов в латинской Библии**» исследуется вопрос употребления в Писании понятий *urbs, civitas, oppidum*.

Во втором параграфе «**Августиновская оппозиция *civitas Dei* и *civitas terrena***» анализируется модель «град небесный – город земной» как знаковая система с несколькими уровнями кодирования, определяются исходные уровни толкования, то есть выявляется интерпретационная матрица и ее основные элементы.

В третьем параграфе «**Понятие *civitas* в контексте экзегетики первой половины XII века**» изучается рецепция августиновской модели. Выявлены существенные изменения традиционной парадигмы: приспособление антитезы *civitas Dei – civitas diaboli* к реалиям и запросам своего времени. Так, цистерцианцы перенесли град Божий из Иерусалима в маленький Вифлеем; его проекцией на земле становится их собственный монастырь, в то время как Иерусалим – *civitas Dei* в традиционной для патристической

традиции – уподобляется Вавилону. Это нововведение можно объяснить категоричным неприятием монахами этого ордена городского образа жизни. В текстах того времени мы также находим «релокализацию» *civitas diaboli*: если в традиционной модели ей соответствует Вавилон, то у авторов XII в. этим термином могут обозначаться ханаанские города, которые противостояли народу Израиля (Годфрид Адмонтенский, Гуго Фольетский). Противниками града Божьего становятся также полчища врагов, пришедшие из пустыни, а образ языческого Вавилона подвергается профанизации: могущественный город сравнивают с кухней, служение идолам уподобляют чревоугодию.

Во второй главе **«Пространство библейского и средневекового города в представлении экзегетов XII века»** исследуются элементы городского ландшафта в том виде, в котором они представлены в экзегетических трактатах: это укрепления, ворота, улицы и площади, монастыри и храмы, структура водоснабжения. Анализируются примененные экзегетами техники толкования и их корреляция с городской жизнью этой эпохи, выясняется, каким было соотношение символично-аллегорических представлений с реальными наблюдениями.

В первом параграфе **«Городские укрепления: понятия *munitio*, *murus*, *fortitudo* в экзегетике»** разбирается обозначение и толкования городских стен. Практически все теологи согласны с тем, что стены и укрепления являются неременным атрибутом города. Хотя в экзегетике Священного Писания фигурируют ветхозаветные города, но даже при использовании их как метафор для обозначения другого феномена (Церковь, душа) теологи уделяют внимание укреплениям. Город и городские стены могут являться предметом отдельного образа (как у Руперта Дойцкого), так и метафорами для создания какого-либо другого образа. Эта тенденция проявляется в наибольшей мере при тропологическом толковании ветхозаветных текстов. Показательно, что «городские» авторы, проживавшие

в крупных метрополиях (например, представители Сен-Викторской школы) или по каким-то другим причинам хорошо знакомые с городской жизнью (таковым был Бернард Клервоский, который только в зрелом возрасте принял монашеские облачения), дают более «структурное» и предметное описание стен – стены и вал или стены и башни, тогда как представители бенедиктинского монашества ориентируются на более простые архитектурные «типы» – «стена», «укрепление», «основание». Кроме того, для авторов первой группы городское укрепление перестает быть абстрактным образом, навеянным Писанием: даже при иносказательном толковании они апеллируют к собственному опыту и личному представлению о предмете.

Во втором параграфе «**Городские ворота**» изучаются различия в толковании этого элемента архитектурного ландшафта. Четкость отображения городских реалий в изучаемых текстах зависит от зависимости от степени знакомства автора с жизнью города. Для регулярных каноников ясна необходимость очистки города от отходов, и в своих толкованиях они обращают внимание на вывоз навоза через специальные ворота или же на существование отдельных ворот для загона скота. Ришар из парижского аббатства Сен-Виктор даже указывает, что *porta stercoris* (Навозные врата) используются исключительно для вывоза навоза, и через них никто не въезжает. В текстах можно найти свидетельство, что мост к городским воротам строился еще из дерева, сами ворота были из металла, но для сохранности их обшивали деревом. Авторы, находящиеся в лоне традиционной экзегезы, давали тропологические и аллегорические толкования названиям ворот Иерусалимских, которые приводятся в книге Неемии (при этом достаточно очевидно влияние патристики). Так, Старые врата означали и святоотеческое наследие, и заповедь любви, врата Источника – как покаяние, так и Христа и т.д. В то же время можно отметить и новую тенденцию: полный отказ от привязки к топографии ветхозаветного Иерусалима. Авторы строят свои толкования на ярких образах, понятных

аудитории: ворота с мостом, которые поднимаются и опускаются, ворота, обшитые деревом с целью сохранить их целостность.

Третий параграф **«Городской ландшафт: улицы и площади, районы и их специализация»** посвящен проблематике внутренней застройки города. В латинских средневековых текстах экзегетического характера для описания внутригородского пространства часто использовался термин *vicus*, который мог означать и район, и улицу. Пространство города внутри городских стен предстает часто не в виде хаотичной застройки, а в виде упорядоченной структуры: улицы бывают параллельные и примыкающие. Существуют и определенные принципы градостроительства: улица застраивается так, чтобы соблюдать «права» примыкающих улиц. Гуго Фольетский отмечает и наличие определенной специализации городских кварталов, выделяя торговые районы и районы, где живут люди более низкого социального уровня. Характерной чертой средневекового города было наличие целых кварталов, где располагались церковные здания, и они занимали значительную часть пространства внутри стен, а иногда и определяли развитие застройки. Между обитателями таких кварталов и остальными горожанами могли возникать конфликты, которые раскрываются на примере спора вокруг территории аббатства Дойц.

Экзегетические тексты XII в. отражают и архитектурно-пространственные особенности *городских площадей*, которые могли возникать при расширении улицы и которые можно обнаружить перед церквями. Площадь была городским публичным пространством, где горожане вели дела, общались, прогуливались. Здесь кипела торговля, разбирались судебные споры, здесь же выплескивалось недовольство. Важно отметить, что в экзегетических толкованиях Иерусалима этой эпохи появляются названия площадей, которые отсутствуют в Священном Писании (такова Дамасская площадь у Ришара Сен-Викторского) и которые, вероятно, были известны авторам по рассказам побывавших в Иерусалиме.

Отдельно рассматривается место *храма* в архитектурной застройке города. В богословских текстах можно найти свидетельства о конкретных перестройках церквей и церковных зданий в городах. Герхох из Райхерсберга называет и конкретные объекты – Латеранская базилика, Сан-Кроче-ин-Джерузалеме и Санта-Мария-Нова. В экзегетических трактатах присутствует и критика внутреннего убранства храмов. Среди риторических примеров «злоупотреблений» при украшении церквей, на которые указывают богословы, можно обнаружить детали вполне реальной действительности (в частности, фрески с изображением сценок из античной мифологии), и даже зарисовки из повседневной жизни, например, упоминания о плюющих на мозаику жителей, пришедших на службу.

В четвертом параграфе «**Водоснабжение города**» изучается проблема санитарии и ее отображение в экзегетических текстах. В Библии можно обнаружить различные свидетельства о городском водоснабжении: акведуки, искусственные резервуары для хранения воды (*cisterna*), колодцы (*puteus*), источники с проточной водой (*fons*), городские пруды (*piscina*), купели (например, Овечья купель, где исцелился расслабленный). В контексте «богословия города» латинской экзегетики XII века основной мотив толкования воды как материи, которая может обладать сакральными свойствами, пересекался с библейскими сюжетами водоснабжения города, городских источников, прудов, бассейнов, акведуков. Обращение к толкованию библейских акведуков встречается у авторов этой эпохи гораздо реже, чем интерпретация таких понятий, как *piscina*, *fons*, *puteus*, *lacus*. Авторы не понаслышке были знакомы с проблемой водоснабжения городов. Они характеризуют и качество воды в городских водохранилищах (в источниках с проточной водой качество превосходное, тогда как в резервуарах, где воду накапливали, она мутная), и различия в технологии водоснабжения. Некоторые экзегеты (Бернард Клервоский, Ришар Сен-

Викторский, Гуго Фольетский) используют метафоры, позволяющие сделать предположение, что они воочию наблюдали работу водовода.

В третьей главе **«Рай как город и рай как сад: идеальная форма общежития»** рассматриваются вопросы, связанные с пониманием рая и небесного града, и их соотношение в контексте развития экзегезы XII в.

В первом параграфе **«Представление о граде небесном в контексте монашеской реформы конца XI – первой половине XII века»** исследуется соотношение двух конкурирующих моделей рая – сада и града – в латинской патристической традиции и его изменение в контексте монашеской реформы. Важным концептом монашеской теологии этой эпохи была идея *paradisus claustralis* (монастырского рая). Обитель как микромодель рая могла представляться в виде сада и града одновременно (Руперт Дойцкий, Бернард Клервоский), «укрепления Господнего» и «врат небес», где монахи ведут аскетическую жизнь и ищут небесный Иерусалим (цистерцианцы).

Второй параграф **«Богословие Иерусалима: небесный конвент»** посвящен различным моделям толкования небесного Иерусалима. В некоторых сочинениях в небесном Иерусалиме, городе со стенами, кварталами, площадями и улицами, можно обнаружить образ небесного конвента, где аббатом является Бог-Отец. Идея небесного Иерусалима активно прорабатывалась в монашеской теологии XII в. Представление о граде Божьем, обретение которого мыслилось как главная цель монашеского служения, находило выражение в литургической практике конвента, визуализировалось в архитектуре обители. Богословие бенедиктинцев (например, Руперта Дойцкого и Бернара К्लюнийского) предложило синтез двух конкурирующих моделей рая, где град Господень являлся одновременно и благоуханным садом. Его земной проекцией мог быть сам монастырь, сочетавший черты и рукотворного архитектурного ландшафта, и «запертого сада». Гуго Фольетский представил оригинальное видение анагогического Иерусалима, в центре которого расположился небесный

конвент. Идеальное пространство воспринимается в архитектурных реалиях города и, в то же время, говорит об осознании каноником особой значимости жизни по Уставу в конвенте.

В третьем параграфе **«Цистерцианский рай»** рассматривается представление об идеальном пространстве в экзегетике нового ордена. Цистерцианская традиция восприняла монастырь как осуществление идеала человеческого общежития на земле. Град небесный мыслился общиной, и монашеская литература предполагала, что монастырь – это община, прообразом которого является рай. Город/град понимался как общность «горожан», которую составляют монахи, строящие небесный град в своей обители. Хотя идеальное пространство определялось цистерцианцами в урбанистических категориях, оно парадоксальным образом предполагало отречение от городской жизни.

В четвертом параграфе **«Райский град в представлении викторинцев»** исследуется модель идеальной формы общежития по экзегетическим текстам авторов Сен-Викторской школы. Они предложили новую модель идеального общежития, где обитателями небесного града оказываются уже не только представители монастыря, но и все верующие, как клирики, так и миряне. Необходимым условием для принадлежности к этому граду становится правильное исповедание веры, верное толкование Писания, что наверняка связано с богословскими дискуссиями того времени – о Троице, Евхаристии, боговоплощении, роли и месте Церкви в спасении человека – и свидетельствует о важных переменах в религиозном сознании.

Четвертая глава **«Горожане и жизнь в городе»** посвящена образам горожан и городской жизни. Отгороженное от сельской округи стенами и башнями городское пространство создавало особый мир и культуру, формировало особый социум с особым образом жизни, шкалой ценности и правилами поведения. Свидетельства монахов, которые можно найти в экзегетической литературе о социальных связях и отношениях, в том числе межгендерных,

являются преимущественно взглядом со стороны и содержат уникальные данные о жизни и быте горожан. Свои объяснения библейских сюжетов авторы порой сопровождают комментариями, основанными на собственном жизненном опыте.

В первом параграфе **«Горожане и монахи»** рассматриваются проблемы взаимоотношений монашества и жителей города, восприятие горожан монахами, зарисовки их образа жизни. Во многом взгляд монаха концентрируется на торговой и ремесленной деятельности. Бернард Клервоский подробно описывает, с какой тщательностью монах выбирает ткань для своего облачения, как обходит лавки и оценивает качество материи и как происходит процесс покупки. Гийом из Сен-Тьерри отмечает дух соперничества и наживы, который характерен для «мира», представляемого в виде города: это стремление воспользоваться удачным моментом, установление «полезных знакомств» ради увеличения выгоды. Он замечает, что обмирщение и страсть к роскоши стали присущи даже тем, кто отрекся от мира, и при этом на городских площадях можно встретить людей, проповедующих Христа. Ришар Сен-Викторский обличает недостойное поведение священников, которые не справляются с возложенной на них задачей по пастырскому окормлению горожан, а Руперт Дойцкий красочно описывает, как возникает новый городской квартал в развалинах римской крепости и как шум от строительных работ, торговли и ремесленных занятий мешает монахам.

Подобные свидетельства появляются в экзегетических трактатах при нестандартных интерпретациях библейского сюжета, когда автор привносит свое видение и понимание священного текста, актуализирует его в злободневных проблемах.

Второй параграф **«Нравы и зрелища»** посвящен городским нравам и зрелищам. Сведений о них в экзегетических текстах немного, тем не менее они достаточно ценные. Так, встречаются жалобы, что регулярные каноники

не следуют уставу св. Августина, т.е. не спят в dormitorio, не едят вместе в refectory, ходят смотреть на театральные представления и игрища. Герхох Райхерсбергский свидетельствует, что в первой половине XII в. в Аугсбурге ставились «литургические драмы», которые были одним из истоков театра (временем его зарождения считается XIII в.). Бернард Клервоский пишет о светских театральных представлениях, о шутах и циркачах, ходящих головой вниз, ногами вверх, о соблазнительных танцовщицах, выступающих на городских площадях.

Третий параграф называется **«Горожанки»**. Хотя отношение экзегетов к женщинам обусловлено во многом гендерными стереотипами самого разного, в т. ч. библейского, происхождения, оно могло варьироваться от резко отрицательного (Бернард Клервоский) до сравнительно мягкого (Руперт Дойцкий). В свою очередь, отклонения от принятых экзегетических моделей толкования сопровождаются фактами, которые автор мог наблюдать в реальной жизни. Так, в небесном граде Иерусалиме можно обнаружить бордель, а невеста из Песни Песней носит нагрудные украшения, чтобы защитить тело от посягательств грубых мужчин.

Четвертый параграф (**«Иноверцы: христиане и иудеи в средневековом городе»**) посвящен проблеме сосуществования в городе людей разных религий. Латинская экзегетика оставила важные свидетельства о присутствии евреев в городах Западной Европы: можно обнаружить как эксплицитные комментарии, замечания и краткие описания (например, того, как проходят споры с иудеями, как они реагируют на критику), так и само повышение интереса богословов к антииудейской полемике. Если латинские хроники – скупы или в деталях – повествуют о погромах, которые происходили в Германии и Галлии в конце XI – начале XII века, то теологические трактаты проливают свет на напряженный диалог с иноверцами в мирное время и позволяют лучше понять возникновение особого самосознания городского сообщества.

В **заключении** суммируются выводы, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Многоуровневая система толкования Библии давала теологам возможность на основе определенного и единого для всех корпуса источников и обозначенных в латинской традиции принципов толкования текста выразить с помощью библейских метафор и аллегорий свою собственную позицию по отношению к изменениям в жизни общества, свидетелями которых они были. Комментатор и толкователь Священного Писания обязательно опирался на авторитет своих предшественников – отцов Церкви, но совсем необязательно полностью повторял их. Изучение рецепции августиновской модели в экзегетике XII в. выявило существенные изменения традиционной модели интерпретации града небесного и земного, в частности, приспособление антитезы *civitas Dei – civitas diaboli* к реалиям и запросам своего времени. Это стало возможным в отсутствие четкого определения термина *civitas* (а вернее, сосуществование многих его дефиниций). Так, цистерцианцы перенесли град Божий из Иерусалима в маленький Вифлеем; его проекцией на земле становится их собственный монастырь, в то время как Иерусалим – *civitas Dei* в святоотеческой литературе – уподобляется Вавилону. Это нововведение можно объяснить категоричным неприятием монахами этого ордена городского образа жизни. В текстах того времени мы также находим «релокализацию» *civitas diaboli* (если в традиционной модели ей соответствует Вавилон, то у авторов XII в. этим термином могут обозначаться ханаанские города, враждебные Израилю), отказ от античной модели противостояния двух градов, переосмысление августиновской антитезы в понятиях город и странничество (*civitas* и *peregrinatio*).

2. Обращаясь к интерпретации библейского города, экзегеты вольно или невольно наделяли его чертами современного им урбанистического ландшафта. При описании системы укреплений, планировки зданий и улиц, а также технологий водоснабжения теологи обращали внимание, в том числе, на то, что им было известно из личного визуального опыта. При этом авторы, проживавшие в крупных метрополиях (например, представители Сен-Викторской школы) или по тем или иным причинам хорошо знакомые с городской жизнью (как Бернард Клервоский), дают более детальное и предметное описание городского ландшафта, приводят толкования, основанные на представлениях о функциональности тех или иных архитектурных элементов; даже при иносказательном толковании они зачастую апеллируют к собственному опыту, но не к традиции.

3. Представления об идеальном пространстве и идеальном укладе жизни в экзегетике XII в. были обусловлены двумя конкурирующими моделями рая – сада и града – и принадлежностью авторов к тому или другому монашескому ордену. Идея Иерусалима как небесного града приобрела особое значение в монашеской теологии XII в. Популярность этого концепта можно объяснить тем, что основатели новых обителей нуждались в обосновании своих реформ. На монашеские представления об идеальном пространстве несомненное влияние оказывала эпоха, развитие и появление многих средневековых городов вблизи и даже вокруг монастырей. Сен-Викторская школа предложила новую модель идеальной формы общежития, где жителями небесного града становятся не только представители монастыря, но и все верующие – миряне и клирики. Необходимым условием для принадлежности к этому граду становится ортодоксия, в т. ч. правильное толкование Писаний.

4. Экзегетические трактаты первой половины XII в. являются уникальным источником о жизни и быте горожан. Свои объяснения библейских сюжетов авторы порой сопровождают комментариями, основанными на собственном жизненном опыте. Подобные свидетельства появляются в экзегетических трактатах при нестандартных интерпретациях библейского сюжета, когда

автор привносит свое видение и понимание священного текста, актуализирует его в злободневных проблемах. Латинская экзегетика также оставила свидетельства о присутствии евреев в городах Западной Европы: в изученных текстах обнаруживаются эксплицитные комментарии и замечания на этот счет. В целом, можно констатировать рост интереса богословов к антииудейской полемике. Если латинские хроники сообщают о погромах, которые происходили в Германии и Галлии в конце XI – начале XII в., то теологические трактаты позволяют пролить свет на напряженный диалог с иноверцами в мирное время, когда интеллектуальное развитие было тесно связано с ростом городов и возникновением особого самосознания городского сообщества.

Список публикаций по теме диссертации:

***Редькова И. С.* Город глазами средневекового монаха // Средние века 70 (4). М., 2009. С. 45-62.**

***Редькова И. С.* Пространство города в экзегетическом трактате Гуго Фольетского "De claustrum animae" // Вестник Московского Государственного Университета. Серия "История". 2012. № 1. С. 3-14.**

***Редькова И. С.* Град Небесный и город земной в представлении Бернарда Клервоского /// Вестник Московского Государственного Университета. Серия "История". 2014. № 4. С. 16-29.**

***Редькова И. С.* Горожане и странники: образ жизни как способ конструирования пространства в экзегетике 12 в. // Электронный журнал «История» 2 (10). М., 2012. <http://www.history.jes.su/s207987840000296-4-1-en>**

***Редькова И. С.* Sonntag J. Klosterleben im Spiegel des Zeichenhaften. Symbolisches Denken und Handeln hochmittelalterlicher Mönche zwischen Dauer und Wandel, Regel und Gewohnheit. Vita Regularis. Ordnungen und Deutungen religiösen Lebens im Mittelalter, Abhandlungen 35. Berlin, 2008 [рецензия] // Средние века 72 (1-2). М., 2011. С. 424-427.**

***Редькова И. С.* Stekel S. Kulturen des Lehrens im Früh- und Hochmittelalter. Autorität, Wissenskonzepte und Netzwerke von Gelehrten (Norm und Struktur 39), Böhlau Verlag: Köln, Weimar, Wien 2012 [рецензия] // Средние века 74 (4). М., 2012. С. 363-369.**

***Редькова И. С.* Альберт Иерусалимский // Католическая Энциклопедия. Москва, 2002. Том 1. С. 189.**

***Редькова И. С.* Гуго Великий // Католическая Энциклопедия. Москва, 2002. Том 1. С. 1497-1499.**

Редькова И. С. Монастырь и город // Война и мир в Средние века. Москва, 2002. С. 55-64.

Редькова И. С. К вопросу об интерпретации понятия "civitas" в экзегетике 12 в. // *Ars historica*. Архангельск, 2010. Том 2. С. 36-39.

Редькова И. С. Элементы урбанистического ландшафта в западноевропейской экзегетике 12 в. // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Санкт-Петербург, 2010. Том 29. С. 70-73.

Redkova I. Der urbane Lebensraum in der Exegese des 12. Jahrhunderts // Электронный журнал *Francia*, 2010 discussions (5)
http://www.perspectivia.net/content/publikationen/discussions/5-2010/redkova_lebensraum